

Мат трефовому валету

16+

Юрий Корочков

Юрий Корочков
Мат трефовому валету

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Корочков Ю.

Мат трэфовому валету / Ю. Корочков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Информатор в среде преступного мира должен передать следователю Третьего отделения тайной канцелярии императора Николая I Григорию Ивановичу Конвицыну материалы об организаторах серии заказных убийств в среде высшего общества Петербурга. Однако прибывший на место встречи сыщик обнаруживает свежий труп своего агента - Сеньки Шалого. Поймать убийцу и перехватить ценнейшие документы во что бы то ни стало необходимо до того, как тот бесследно растворится на просторах столицы. Но как поймать преступника, ни одной приметы которого неизвестно?

Я человек не робкого десятка – все же десяток лет работы в уголовной полиции, а потом и в третьем отделении тайной канцелярии чего-то да стоят. Но от воспоминаний об этом деле до сих пор охватывает озноб, да и рука напоминает о себе. Слишком уж близко я подошел к роковой черте. И еще – осталось на душе мерзкое чувство бессилия и незавершенности. Все же для политического сыска, где наказание зависит не только и не столько от конкретного преступления, но от нынешнего расклада в правящей верхушке, я не создан. Мое искреннее убеждение, что вор должен сидеть в тюрьме, а убийца болтаться в петле, не дает мне вполне насладиться этой, в остальном крайне увлекательной работой.

Итак, три месяца назад, погожим июньским днем я сердито смотрел на медленно проплывающие мимо меня деревья. Лошадь шла бодрым шагом, и глупо было требовать от животного большего. Впереди десяток верст леса – если лошадь падет, шансы нагнать преступника исчезают. И, тем не менее, мне хотелось выпрыгнуть из пролетки и самому броситься бежать. Я то и дело посматривал на виднеющийся сквозь редкие деревья канал, надеясь увидеть ускользающую барку.

Семен был убит менее часа назад, и убийца, скорее всего, ушел водой – на одной из попутных барок, сплавляющихся по каналу к Петербургу. И я, следователь Третьего отделения тайной канцелярии Его императорского величества Николая I Григорий Коновицын, определенно его видел! Ведь единственная дорога к старой заброшенной пристани, где у меня была назначена встреча с Семеном, вела вдоль канала. За ближайший час, а алая, не свернувшаяся кровь на месте преступления говорила, что с момента убийства прошло никак не больше часа, навстречу прошло пять барок. На одной из них плыл убийца.

Всего за двадцать минут до того я был в самом благом расположении духа. Я ехал на встречу с одним из лучших своих информаторов в среде криминального мира Петербурга Сенькой Шалым. Сенька обещал доставить некие документы на очень влиятельных лиц из высшего общества, замешанных в ряде заказных убийств. Я не знал подробностей, но уже потирал руки – такого компромата мне в руки не попадалось, считай, никогда в жизни. Сенька честно заслужил высокий гонорар – пять тысяч золотом, позвякивающим в ящике под днищем пролетки.

Однако, когда я добрался до уединенного причала, рядом с которым была назначена встреча, моим глазам предстала страшная картина. Убийца опередил меня буквально на минуты. Тело Сеньки не успело остыть и лежало на досках старого пирса в луже горячей алой крови, а одежда его была буквально располосована на клочки – очевидно преступник знал о документах и искал их в потайных карманах.

Кровь была совсем свежей, еще даже не начинавшей свертываться, как я первым же делом определил наметанным в прошлой жизни глазом, а значит, убийца покинул место преступления не более часа назад. Дорога на пристань вела одна, и навстречу мне за час не встретилось никого. Зато по каналу, по направлению к столице прошло пять груженных барок. Вверх по каналу барки шли на веслах, или влекомые бурлаками, на каждой была команда из нескольких человек – маловероятно, чтобы убийца воспользовался одной из них. Вниз же по течению, они в этом месте сплавлялись под управлением, как правило, всего одного кормщика. Мне бросилась в глаза одна деталь – в луже крови у Сенькиного трупы было довольно много совсем свежей пшеницы. Она же была рассыпана по пристани. Свежие следы рассыпавшегося на причале зерна говорили, что одна из барок, груженная хлебом, останавливалась здесь. Еще одна деталь – на причале не было коня, значит и сам Сенька приплыл сюда на барке, приплыл, похоже, не один, и это стоило ему жизни.

Надо попытаться вспомнить подробнее. Что было на встречных барках? Как назло ведь не присматривался! Так! Похоже, одна из барок была нагружена кирпичом, и единственный кормщик на ней был в шляпе. Теперь по самим баркам: только одна из них была явно местной грубой лоханкой. Тихвинская баржа прошла вслед за ладьей под флагом Московского торго-

вого дома братьев Докучаевых, еще одна барка представляла собой типичную волжскую баржу, ее кормчий был в полувоенной фуражке. А самая первая? Я помнил только, что кормщик на ней был с непокрытой головой. Подстегивая коня, устремляюсь по дороге к Петербургу, и молюсь, чтобы догнать тихоходные баржи прежде, чем они бесследно растворятся на просторах столицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.